

Л і т е р а т у р а

1. Брокмейер Й. Нарратив : проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы / Й. Брокмейер, Р. Харре // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 29–42.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 79–128.
3. Можейко М. А. Воскрешение субъекта / М. А. Можейко // Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис ; Книжный Дом, 2001. – С. 134–135.
4. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас ; пер. с нем. ; под ред. Д. В. Скляднева ; послесл. Б. В. Маркова. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.
5. Филипович А. В. Лингвистический поворот / А. В. Филипович // Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис ; Книжный Дом, 2001. – С. 417–418.
6. Можейко М. А. Пустой знак / М. А. Можейко // Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис ; Книжный Дом, 2001. – С. 639–341.
7. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Культурная революция ; Республика, 2006. – 269 с.
8. Барт Р. Смерть автора / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – С. 384–391.
9. Барт Р. От произведения к тексту / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – С. 413–423.
10. Эко У. Открытое произведение: форма и неопределенность в современной поэтике / У. Эко. – СПб. : Академ. проект, 2004. – 384 с.
11. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб. : Симпозиум, 2006. – 544 с.
12. Эко У. Роль читателя. Исследование по семиотике текста / У. Эко. – СПб. : Симпозиум, 2007. – 502 с.

© Черемних К. О.

И. В. Кряж

**ЦЕННОСТНЫЕ ПАРАМЕТРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ:
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ**

Наведено результати емпіричного дослідження 336 респондентів. Екологічна складова якості життя утворена двома смисловими сферами – екологічної безпеки та прилучення до природи. Домінуючий ціннісно-смисловий вимір якості життя задано опозицією “контроль над ресурсами – внутрішній ресурс”. Прилучення до природи є духовним ресурсом особистості, тоді як екологічну безпеку віднесено до зовнішньої детермінанти суб’єктивного благополуччя. Показано трансформації параметрів якості життя залежно від макроекономічної ситуації.

Ключові слова: параметри якості життя, ціннісно-смысловий вимір, екологічна безпека, суб'єктивне благополуччя.

Описаны результаты эмпирического исследования 336 респондентов. Экологическая составляющая образа качества жизни образована двумя пересекающимися смысловыми областями – экологической безопасности и приобщения к природе. Доминирующее ценностно-смысловое измерение качества жизни задано оппозицией “контроль над ресурсами – внутренний ресурс”. Приобщение к природе выступает как духовный ресурс личности, в то время как экологическая безопасность относится к внешним детерминантам субъективного благополучия. Показаны трансформации параметров качества жизни в зависимости от макроэкономической ситуации.

Ключевые слова: параметры качества жизни, ценностно-смысловое измерение, экологическая безопасность, субъективное благополучие.

Results of empirical research conducted on sample of 336 respondents are described. Ecological component of an image of quality of life is formed by two crossed semantic areas – ecological safety and unity with nature. The leading value-semantic dimension of quality of life is expressed in the following opposition: control over resources vs. internal resource. Unity with nature acts as a spiritual resource of the person, while ecological safety is the external factor of subjective well-being. Transformations of life quality parameters depending on macroeconomic situation are shown.

Key words: life quality parameters, value-semantic dimension, ecological safety, subjective well-being.

Проблема. В центре нашего рассмотрения находится то, что мы обозначили как “экологическую составляющую” качества жизни – представления о значимости экологического окружения для качественной жизни. Под экологическим окружением в данном случае понимается жизненная среда, рассматриваемая в ее естественном измерении по параметру “культурное – естественное” (Ю. М. Швалб).

В инструментальных целях категория “качество жизни” используется для интегральной оценки состояния дел в стране или жизненных условий отдельных субъектов. Такой показатель может включать как объективные характеристики жизненной ситуации (уровень доходов, уровень потребления, социальное и медицинское обеспечение, распределение времени и т.п.), так и субъективный компонент – удовлетворенность субъекта жизнью в разных ее измерениях. Среди объективных параметров качества жизни в рамках инструментальных подходов устойчиво выделяют экологический параметр, преимущественно связываемый со стабильностью и безопасностью окружающей среды.

В психологических исследованиях качество жизни связывается с переживанием благополучия: экономического, социального, личного – и факторами, обуславливающими его [1]. Среди таких факторов можно выделить объективные параметры жизненной ситуации человека и индивидуально-личностные переменные, определяющие восприятие и субъективную оценку человеком своей жизни. Исследования, проведенные в разных культурных контекстах, показывают высокую зависимость субъективных оценок качества жизни от осмысленности жизни, самореализации, самооценки [там же]. Что касается объективных условий жизни, их влияние опосредовано культурным контекстом, включающим систему культурных ценностей. Поэтому одной из важных исследовательских проблем является связь представлений о качестве жизни с системой ценностей. У этой проблемы есть два аспекта. Первый касается взаимосвязи ценностных ориентаций субъекта с его оценкой качества своей жизни. Этот аспект проработан в ряде исследований, о которых мы упомянем ниже. Второй аспект связан с рефлексией самого понятия качества жизни.

Каково мнение самих субъектов о том, в чем проявляется и чем определяется качество жизни, и как это мнение связано с их ценностными ориентациями, – именно эта проблема определила *цель нашего исследования*.

Связь субъективного благополучия с ценностными ориентациями рассматривалась в работах Ш. Шварца и его коллег [3 – 5]. В серии исследований на различных выборках были проверены гипотезы о взаимосвязи переживания благополучия с ценностями определенных мотивационных типов. С позиций гуманистического подхода в психотерапии, ориентации на ценности саморуководства, благожелательности и универсализма могут быть положительными индикаторами психологического здоровья, в то время как выраженная ориентация на ценности конформности, традиции, безопасности и власти может свидетельствовать о психологическом неблагополучии (по [4]). Также согласно теории самодетерминации (Emmons, Ryan, Deci и др.) субъективное благополучие должно быть положительно связано с ценностями саморуководства, доброты, универсализма, стимуляции и достижения, отвечающими интринсивным побуждениям к автономии и компетентности. Зато в отношении ценностей конформности, безопасности, традиции и власти, как соответствующих экстринсивным – внешним – целям, следует ожидать отрицательных корреляций с удовлетворенностью жизнью.

Исследования когнитивного и эмоционального параметров субъективного благополучия в зависимости от доминирующего моти-

вационного типа ценностей показали неоднозначную картину [3 ; 4]. Рациональная оценка своего благополучия оказалась не связанной со спецификой ценностных ориентаций личности. Эмоциональные показатели благополучия положительно коррелировали с ценностями достижения, саморуководства и стимуляции и отрицательно – с ценностями традиции, безопасности и конформности. Во всех случаях влияние было довольно слабым и затрагивало только эмоциональный, но не познавательный аспект субъективного благополучия [там же]. Выявленная связь ценностных приоритетов с субъективным благополучием может быть объяснена двояко. С одной стороны, личностный акцент на автономии и компетентности может способствовать эффективности личности и усиливать переживание благополучия. С другой – “люди, которые наслаждаются положительным смыслом благополучия, сосредотачиваются на личном росте, а не на самозащите и ... имеют эмоциональные ресурсы, чтобы преследовать автономные, стимулирующие цели” [4, с. 192]. В той же работе было показано, что оба параметра субъективного благополучия связаны с конгруэнтностью ценностных ориентаций личности ценностям референтной группы. То есть благополучие определяется не ценностными приоритетами, как таковыми, а тем, насколько эти приоритеты поддерживаются социальным окружением. Поэтому в западном обществе с его установкой на достижение и открытость изменениям соответствующие ценности могут быть оценены как “психологически благополучные”, но в другой культурной среде удовлетворенность жизнью может быть обусловлена иными ценностными ориентациями.

Если рассматривать субъективное благополучие как параметр качества жизни, то испытываемые личностью беспокойства должны негативно отражаться на этом качестве. В частности, предлагается различать объект и содержание беспокойства при анализе его связи с мотивационными типами ценностей [5]. В зависимости от того, принадлежит объект непосредственному окружению субъекта или выходит за его пределы, выделяются микро- и макробеспокойства. Содержательная специфика беспокойства определяется той сферой жизни, в которой оно локализовано: это здоровье, безопасность, окружающая среда, социальные отношения, жизненные смыслы, достижения, экономика. Как показало исследование, ценности более чем в два раза лучше предсказывают макробеспокойства, чем микробеспокойства. Наиболее мощным предсказателем макробеспокойств оказалось ценностное измерение “самовозвышение – самопреодоление” (самые сильные положительный и отрицательный предсказатели – ценности универсализма и ценности власти). Экологическое беспокойство было положительно связано с ценностями универсализма и отрицательно – с

ценностями власти, достижения, гедонизма, стимуляции. Как подчеркивают исследователи [5], экологические проблемы макро- и микроуровня воспринимались как источник экологического макро-беспокойства либо микробеспокойства о здоровье. В целом, как предсказатели интенсивности беспокойства, ценности более эффективны в отношении объекта беспокойства (микро- или макро-), чем содержательной области жизни [там же]. При этом отмечается, что если микробеспокойства действительно ведут к снижению удовлетворенности жизнью (и добавим – прямо сказываются на ее качестве), то влияние макробеспокойств не так однозначно.

Диапазон применения термина “качество жизни” гораздо шире сферы прикладных и научных исследований. Словосочетание “качество жизни” вошло в повседневный обиход и наполняется субъективными смыслами, становясь инструментом рефлексии при оценке собственной жизни. Задавая себе вопросы: А каково качество моей жизни? Что такое для меня “качество жизни”? – человек оказывается перед задачей определения своих жизненных приоритетов и жизненных смыслов. Такая задача может быть решена и путем использования – от временного заимствования до полного принятия – шаблонных форм, во множестве предлагаемых СМИ (включая поток продвигаемых рекламой “товарных смыслов”). Альтернативный исход – продвижение человека вперед по пути самопознания и самоопределения. Будет ли этот путь вести к “более качественной” жизни? С позиций теории самодетерминации более вероятен положительный ответ, поскольку психологическое благополучие (well-being) связывается здесь с интринсивной мотивацией. Так же и с позиций гуманистической психологии потребности роста (Маслоу) соответствуют позитивным жизненным смыслам, в то время как потребности нужды акцентируют внимание на негативных смыслах и затрудняют переживание психологического благополучия. Таким образом, сами критерии, выделяемые человеком в качестве основных, решающих при оценке общего качества своей жизни, могут служить косвенным показателем субъективного благополучия.

Предмет нашего исследования – связь “экологической составляющей” образа качества жизни с ценностными ориентациями личности. Обращаясь к образу “качество жизни”, мы ставим перед собой задачу не только выявить его экологическую составляющую, но и изучить связь экологического компонента с другими субъективно значимыми параметрами качества жизни. Вторая задача состоит в реконструкции общего пространства актуальных представлений о содержании качества жизни и ценностных ориентаций. Проведенное нами ранее исследование терминальных ценностей выявило экологический компонент в двух базовых измерениях ценностей – это эколо-

гическая безопасность как составляющая ценности “сохранения” и приобщение к природе как составляющая ценности “самотрансцендентности” [2]. В данной работе рассматривается связь между экологическими ценностными ориентациями и экологическим параметром качества жизни.

Представления о качестве жизни выявлялись с помощью письменного опроса. Респондентам предлагалось в свободной форме описать, что означает для них словосочетание “качество жизни”, в чем “качество жизни” проявляется для них. Для исследования ценностных ориентаций был применен список терминальных ценностей из “Опроса ценностей” Ш. Шварца, в который была включена как самостоятельная ценность “экологическая безопасность”.

В выборку вошли 336 человек, из них – 270 студентов Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина в возрасте от 17 до 23 лет и 66 человек в возрасте от 29 до 45 лет, в целом 231 женщина и 105 мужчин. Исследование проводилось в два этапа – в январе-мае 2008 г. и зимой 2008-2009 годов, т. е. в период относительно стабильного экономического развития (134 человека) и в ситуации острого экономического кризиса (202 человека). Все 336 респондентов давали описание качества жизни, из них 272 заполняли “Опрос ценностей”.

При обработке данных были применены: критерий Манна-Уитни, критерий хи-квадрат для таблиц сопряженности, многомерное шкалирование, разведочный и конфирматорный факторный анализ, кластерный анализ, Kruskal-Wallis ANOVA. Статистический анализ проводился в системе Statistica 7.

Критерии качества жизни. По результатам контент-анализа письменных ответов о качестве жизни были выделены 27 категорий, перекрывающих интегральное пространство индивидуальных смыслов “качества жизни” (табл.). Как следует из таблицы, чаще всего качество жизни связывается с удовлетворенностью жизнью, включающей переживания счастья, внутреннего комфорта, положительных эмоций, удовольствия, и с материальным благополучием, выражающемся в имуществе человека. Наряду с материальным благополучием в качестве независимого критерия качества жизни называется уровень жизни. В отличие от материального благополучия, имеющего конкретные формы и проявления (жилье, машина, одежда, еда, возможности и т.п.), содержание уровня жизни раскрывается через сравнение своего образа жизни с образом жизни других (людей, групп, стран).

Представленность субъективных критериев качества жизни

Ранг	Критерии качества жизни	%	N
1	удовлетворенность	39,6	133
2	материальное благополучие	38,7	130
3,5	социальное окружение	35,1	118
3,5	уровень жизни	35,1	118
5	духовный критерий	30	101
6	действия самого человека	26,2	88
7	здоровье	23,2	78
8	самореализация	21,1	71
9	семья	19,6	66
10	удовлетворение потребностей	18,8	63
11	“чистая экология”	17,3	58
12	наличие жизненных целей	16,7	56
13	социальная защищенность	14,6	49
14	финансовая независимость	14,9	50
15	работа	13,4	45
16	разнообразие	12,8	43
17	признание	11,6	39
18	самопонимание	10,7	36
19	условия для развития	10,1	34
20	досуг	9,2	29
21	образование	8,1	27
22	свобода	7,2	24
23	действия политиков	6,3	21
24	природа	7	23
25	будущее	6,3	21
26	быть полезным	5,7	19
27	дети	5,4	18

К критерию “социальное окружение” был отнесен достаточно широкий диапазон ответов – от простого упоминания о “других людях” до восхваления дружбы или описания роли социальной среды. “Духовный” критерий объединил указания на духовные ценности, духовность, нравственность, осмысленность жизни, жизненную позицию.

В качестве отдельного критерия были выделены “действия самого человека”. Собственно, это не столько критерий качества жизни, сколько выражение интернальной установки личности по отношению к качеству жизни. Такая установка, что человек сам обеспечивает себе качество жизни, была отмечена более чем у четверти респондентов. Содержательно к этой установке близок критерий “наличие жизненных целей”, включающий также указания на устремления, идеалы, авторитеты как условия качественной жизни.

Экологическая составляющая представлений о качестве жизни четко выражена в двух отдельных критериях – “чистая экология” (чистые вода, воздух, еда, городская среда, жилье) и “природа”. Хотя последний критерий объединил любые упоминания о природе, природных ландшафтах, природных объектах, ответы такого типа были зафиксированы всего у 7% респондентов. Экологическое беспокойство выражалось в два с половиной раза чаще. В целом по выборке хотя бы один из этих двух критериев назвали 67 человек (19,94 %). Таким образом, экологические (преимущественно средовые) параметры являются актуальными при субъективной оценке качества жизни для каждого пятого респондента. По частоте упоминания это соответствует параметрам: удовлетворение потребностей, семья, самореализация.

Пол, возраст, макроэкономическая ситуация как факторы, определяющие представления о качестве жизни. Для того чтобы выяснить, являются ли половозрастные особенности и макроэкономическая ситуация факторами, влияющими на представления субъекта о содержании качества жизни, был применен критерий Манна-Уитни, а также критерий хи-квадрат для таблиц сопряженности.

Наиболее значимые различия были выявлены для четырех критериев качества жизни: действия человека, здоровье, природа, свобода. Все обнаруженные различия связаны с экономической ситуацией в стране. Половозрастные особенности проявились в специфическом влиянии экономической ситуации на значимость субъективных параметров образа жизни. Резкое ухудшение экономической ситуации в стране ведет к ослаблению экстернальной диспозиции личности и к обострению беспокойства о своем здоровье как условию качественной жизни. В стабильной экономической ситуации старшие респонденты чаще, чем младшие ($p=0,004$), обращаются к природе как условию качественной жизни, однако это различие нивелируется после обострения экономической ситуации. Критерий “хорошая экология” менее подвержен влияниям, но и здесь отмечены слабые различия между младшими и старшими женщинами ($p=0,03$) в “докризисный” период – в старшей группе проблема “хорошей экологии” была более актуальной.

Образ “качества жизни” как системное образование. Как связаны между собой представления о разных параметрах качества жизни? Чтобы ответить на этот вопрос, мы использовали непараметрический корреляционный анализ, статистику таблиц сопряженности и методы многомерного анализа: факторный анализ, дисперсионный анализ, непараметрическое многомерное шкалирование.

Хотя матрицы двоичного типа по определению не отвечают требованию нормального распределения, допускается применение к ним факторного анализа как разведочного метода. Результаты эксплораторного факторного анализа позволяют сказать, что экологическая составляющая образа качества жизни образована двумя пересекающимися смысловыми областями – экологической безопасности и приобщения к природе. Смыслы экологической безопасности раскрываются в контексте самосохранения, в то время как смыслы приобщения к природе связываются с саморазвитием.

В нашем случае факторный анализ выявил относительно устойчивые смысловые сочетания для ряда критериев качества жизни. Один из факторов задан оппозицией материального благополучия – жизненным целям и активной позиции субъекта. Иначе говоря, те, кто считает, что качество жизни определяется позицией и действиями самого человека, не рассматривают материальное благополучие как значимый показатель качества жизни, и наоборот. Отдельный фактор задан сочетанием “экология – природа – здоровье”. Так же устойчиво выделялись фактор “жизнь без ограничений” (досуг – финансовая независимость – разнообразие – самореализация – работа – условия для развития – свобода) и фактор “социальной реализации” (семья – социальное окружение – польза – дети – признание).

Факторные оценки, присвоенные респондентам по всем факторам, были проанализированы с помощью метода ANOVA (для многофакторных комплексов). На рис.1а четко прослеживается влияние экономического кризиса на значимость “жизни без ограничений” (F_1 ; $p=0,005$) и на интернальность в отношении качества жизни (F_5 ; $p=0,001$). На рис.1б видна смена приоритетов в старшей группе: от ориентации на здоровую “природную” жизнь в экономически стабильной ситуации – к ориентации на социальные достижения в экономически сложное время ($p=0,003$).

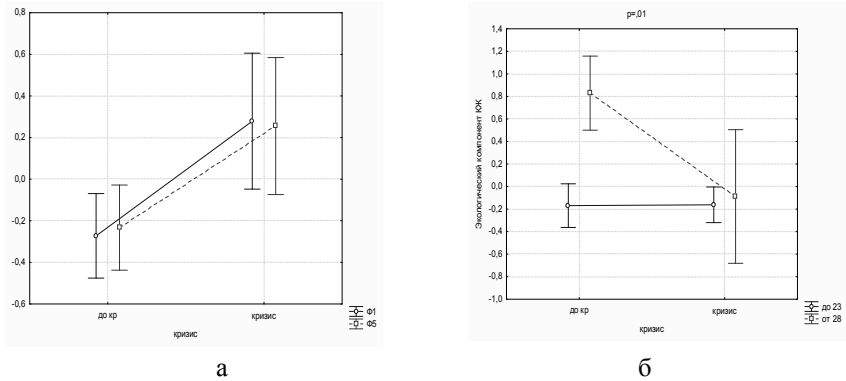

Рис. 1. Зависимость представлений о параметрах качества жизни от социально-экономической ситуации в стране

Еще одна смысловая связка, на которую следовало бы обратить внимание, это “духовность – самопонимание – природа”. Корреляционный анализ показывает, что критерий “природа” значимо связан только с “экологией” (0,31) и “самопониманием” (0,14). Из таблиц сопряженности следует, что 14 из 23 человек, назвавших природу, выделяли также “чистую экологию” как измерение качества жизни. Критерий экологической безопасности (именно в таком – дефицитном – качестве описывается респондентами этот показатель) значимо коррелирует с другими критериями: досуг, будущее, социальная защищенность, политика и здоровье. С критериями “удовлетворенность” и “жизненные цели” экологический критерий связан отрицательно, что подтверждает его дефицитные смыслы. В этом отношении “чистая экология” и “природа”, хотя и имеют значительное смысловое пересечение, тяготеют к разным полюсам: экологическая безопасность – к полюсу самосохранения, а обращение к природе – к саморазвитию.

Параметры качества жизни и ценностные ориентации.

Многомерное непараметрическое шкалирование, проведенное для показателей представлений о качестве жизни и ценностных ориентаций, позволяет говорить о двух относительно самостоятельных смысловых областях: области качества жизни и области жизненных ценностей (рис.2). Однако два параметра качества жизни – цели жизни и интернальность – оказались в области ценностных ориентаций, задавая измерение “внутренняя – внешняя детерминация качества жизни”. Ценностные ориентации расположились по оси самовозвышение (ценности доминирования) – самотрансцендентность (ценности универсализма). Параллельно этой оси выстраивается смысловое измерение

нально-духовная и эстетическая ценность природы – в контексте само-трансцендентности.

Кластерный анализ, проведенный по этим трем базовым ценностным шкалам, позволил выделить три группы респондентов: с относительным преобладанием (по сравнению с другими группами) ориентации на социальное доминирование, ориентации на самотрансцендентность и ориентации на безопасность. Тест Kruskal-Wallis подтвердил значимые различия между этими тремя группами по следующим параметрам качества жизни: природа, духовность, самопонимание (снижение показателей в группе с установкой на социальное доминирование, некоторое повышение – в группе с ориентацией на самотрансцендентность); социальное окружение, дети (более важны в группе с ориентацией на безопасность), финансовая независимость (важна при установке на социальное доминирование и менее значима при установке на самопреодоление).

Многомерное непараметрическое шкалирование, проведенное для этих шести показателей и всех ценностных ориентаций, показало близость выделенных параметров качества жизни к соответствующим им ценностно-смысловым группировкам. Экологический параметр качества жизни занял промежуточное положение между ценностными смыслами безопасности и самотрансцендентности, тяготея к последним.

Выводы. Экологическая составляющая образа качества жизни образована двумя пересекающимися смысловыми областями – экологической безопасности и приобщения к природе. Доминирующее ценностно-смысловое измерение качества жизни задано оппозицией “контроль над ресурсами – внутренний ресурс”. Приобщение к природе выступает как духовный ресурс личности, в то время как экологическая безопасность относится к внешним детерминантам субъективного благополучия.

Изменения в макроэкономической ситуации определяют смысловые трансформации содержания качества жизни. В ситуации экономического кризиса возрастает субъективная значимость материального благосостояния и финансовой свободы как параметров качества жизни. Значение экологического параметра качества жизни, высокое для старших респондентов в период относительно стабильного экономического развития, резко снижается под влиянием экономического кризиса.

Литература

1. Зараковский Г. М. Первая международная конференция “Качество жизни и психология” / Г. М. Зараковский // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – №5. – С. 110 – 115.

2. *Кряж І. В.* Типи ціннісно-диспозиційної структури особистості / І. В. Кряж // Проблеми сучасної психології : зб. наук. праць. – Кам'янець-Подільський, 2010. – Вип. 7. – С. 332 – 343.
3. *Bilsky W.* Values and personality / W. Bilsky, S. H. Schwartz // European Journal of Personality. – 1994. – Vol. 8. – P. 163 – 181.
4. *Sagiv L.* Value priorities and subjective well-being: direct relations and congruity effects / L. Sagiv, S. H. Schwartz // European Journal of Social Psychology. – 2000. – Vol. 30. – P. 177 – 198.
5. *Schwartz S. H.* Worries and values / S. H. Schwartz, L. Sagiv, K. Boehnke // Journal of Personality. – 2000. – Vol. 68. – №2. – P. 309 – 346.

© Кряж І. В.

І. В. Голіна

ФЕНОМЕН НАДІЇ У ВИМІРІ ГРОМАДЯНСЬКОЇ АКТИВНОСТІ ОСОБИСТОСТІ

Представлено узагальнення філософських і психологічних підходів до визначення структури й функцій феномена надії. Обґрунтовуються складові психологічної моделі і типології реалізації надії в контексті громадянської активності особистості. Висвітлено результати емпіричного дослідження взаємозв'язку форм реалізації надії з особливостями громадянської активності молоді.

Ключові слова: громадянська активність, надія.

Представлено обобщение философских и психологических подходов к определению структуры и функций феномена надежды. Обосновываются составляющие психологической модели и типологии реализации надежды в контексте гражданской активности личности. Освещены результаты эмпирического исследования взаимосвязи форм реализации надежды с особенностями гражданской активности молодежи.

Ключевые слова: гражданская активность, надежда.

This article presents a synthesis of the philosophical and psychological approaches to determining the structure and functions of hope. The author substantiates components of psychological model and typology of hope in the context of civic engagement of a person. Results of empirical study on interrelationship between the forms of hope and specifics of civil engagement of youth.

Key words: civil engagement, hope.

Проблема. Новий етап суспільно-історичного розвитку України характеризується соціально-економічною нестабільністю, що істотно позначається на формуванні всіх рівнів свідомості, індивідуально-